

Когда Тир и протодраконы вступили бой с Галакрондом, другие хранители наконец воспряли из оцепенения. С опозданием они осознали, какую угрозу несёт планете оскверненное чудовище. Доблесть крылатых союзников Тира воодушевила их, и они устыдились своего бездействия. Тир, впрочем, не упрекал собратьев. Зато он убедил их наделить пятерых протодраконов силами, которые позволили бы им охранять земли Азерота. Только хранитель Один выступил против этой идеи. Он признавал героизм протодраконов, но не хотел, чтобы судьбу мира возложили на их плечи. Один видел в сородичах Алекстразы примитивные формы жизни, считал, что только могучим титанидам можно доверить охрану планеты, и утверждал, что лишь ему, как первому наместнику, принадлежит право решать этот вопрос. Но Тир и прочие хранители не согласились с ним. Отвагой и самоотверженностью протодраконы заслужили право стать стражами Азерота. Вопреки упорствовавшему Одину хранители воплотили свой замысел. После низвержения Галакронда они отправились в ледяную тундру, над которой шла последняя битва. Даже Ра явился из далёких южных пределов, чтобы принять участие в обряде. Действуя как проводники силы своих создателей, хранители наделили каждого протодракона благословением Пантеона. Верховный хранитель Ра направил силу своего создателя Аман'тула в протодракона Ноздорму. Из множества способностей Аман'тула Ноздорму получил одну: власть над временем. Отныне он стал зваться Вневременным и управлял переплетающимися дорогами судьбы. Заботливая милосердная Фрейя воззвала к своей создательнице Эонар, чтобы наделить её силой Алекстразу. Отныне Хранительница Жизни Алекстраза посвятила себя покровительству всего живого. Доказавшая свою отвагу и милосердие в битве с Галакрондом, она стала Королевой Драконов и получила власть над сородичами. Ещё Фрейя вознесла молитву к Эонар, чтобы та одарила младшую сестру Алекстразы, Изеру, способностью влиять на природу. Изере поручили охранять процветающую дикую жизнь Азерота из Изумрудного Сна. Связанная с эфирным царством, Изера впала в вечный транс и звалась с той поры Спящей. Хранитель Локен обратился к своему создателю Норганнону с просьбой наделить протодракона Малигоса невероятной магической силой. Малигос получил имя Заклинателя. Он изучал и защищал безграничные пределы магии и тайных сил. Наконец хранитель Аркедас попросил своего создателя Каз'горота наградить частицей великой силы неукротимого протодракона Нелтариона. Тот, названный Стражем Земли, получил во владения горы и глубокие пещеры в недрах планеты. Воплощая силу мира, он долгие столетия был лучшим другом и самым доверенным помощником Алекстразы. Впитав энергии Пантеона, пятеро протодраконов преобразились в огромных и прекрасных созданий. Шкура Ноздорму побронзовела, словно покрытая блестящим золотым песком. Чешуя Алекстразы приобрела глубокий ярко-алый оттенок. Лёгкое тело Изеры позеленело, отразив её связь с природой. Малигос стал голубым, как лёд, и даже чешуя его излучала магию. Шершавая шкура Нелтариона почернела, как сама земля. С того дня и впредь эти пять небывалых созданий звались Аспектами. Хранители решили создать и новый вид существ, чтоб те помогали Аспектам хранить мир, стали им спутниками и союзниками. Для этой цели они с помощью магии изменили сотни яиц протодраконов. Вылупившиеся из этих яиц создания видом походили на Аспектов. Эта новая раса стала называться драконами и разделилась на несколько родов: бронзовых, красных, зелёных, синих и чёрных. Каждый род служил своему Аспекту, но всех их сплотил общий долг — защищать Азерот. Чтобы укрепить эту связь, хранители создали в северном Калимдоре высокую башню — Храм Драконьего Покоя. Он стал сердцем культуры драконов, святыней, где те собирались для обсуждения своих действий. Но прежде всего Храм Драконьего Покоя воплощал их единство. Хранители, удовлетворенные содеянным, вернулись в свои владения, оставив Аспектов стеречь живых обитателей Азерота.